

Рёбрышки в леденцовой карамели с цедрой

Когда с супом было покончено, на столе стали появляться основные блюда. Готовили здесь по-простому, без изысков, но свежесть продуктов испугала всё — компания уплетала морские деликатесы так, что за ушами трещало.

Внезапно со стороны дороги донёлся стрёкот мотора.

У входа притормозил юркий «электроцыплёнок». Опираясь одной ногой на землю, плотная женщина средних лет зычно крикнула:

— Шуй-лао! Час дня уже, пора столы накрывать! Ты чего тут прохлаждаешься?

Шуй-лао, не спеша откладывая зубочистку, проревел в ответ:

— Да куда ты летишь? Полчаса погоды не сделают. Вот, знакомься: этот красавчик арендовал мой дом на горе, будет там гостевой дом открывать. Если туристы станут спрашивать жильё — направляй их к нему, помоги парню с рекламой.

Тётушка рассмеялась:

— Батюшки, неужто ты всё-таки сдал свой треугольный «Призрак в печали»?

— Тьфу на тебя! Исчезни с глаз моих! — отмахнулся хозяин. — Какая ещё «обитель скорби»? Это дом, построенный с сыновней любовью, понимаешь? Вилла с душой!

Проводив её взглядом, Шуй-лао повернулся к Ань Сыняню:

— Ты её не слушай, болтает невесть что. Мой дом — лучший в округе, ты и сам видел. Моя чайная тут неподалёку, на следующей улице: свернёшь направо в переулок и до самого тупика. После обеда и по вечерам я обычно там в карты режусь, телефон в руки не беру. Так что, если что-нибудь понадобится — просто заходи.

Ань Сынянь тут же решил воспользоваться случаем:

— Шуй-лао, а нет ли здесь на примете клининговой компании? Хотел пригласить кого-нибудь для генеральной уборки.

В городе таких фирм было в избытке, но Сынянь опасался, что в такую глушь никто не поедет.

В разговор вмешался владелец кафе:

— Зачем тебе компания в нашей-то деревне? Поспрашивай местных — мигом кого-нибудь найдёшь. Вон, видишь лавку через дорогу? Там парень работает, А Гуан. Так вот, его Старина Лян работает — огонь! Если по цене договоритесь, считай, проблема решена.

— И то верно, — поддержал Шуй-лао. — Старина Лян — человек расторопный, загляни к А Гуану.

Взгляд Сыняня упал на молодого человека у входа в лавку, который возился с аппаратом для обжарки сосисок.

«Его матушка? — в сознании Ань Сыняня тут же возник образ типичной кантонки лет пятидесяти: невысокая, сухощавая, загорелая, но невероятно энергичная — точь-в-точь как его собственная мать»

Не желая упускать рекомендованного мастера, он поднялся и направился через дорогу.

Выходной день наполнил рыбацкую деревушку туристами. К полудню торговая улочка превратилась в бурлящий поток: люди обедали, выбирали сувениры и деликатесы.

Сынянь подождал, пока А Гуан взвесит несколько фунтов сушёной рыбы, упакует и передаст товар клиенту. Наконец парень с широкой улыбкой обернулся к нему:

— Добрый день! Чего желаете?

— Здравствуйте. Меня зовут Ань, я снял дом у Шуй-лао на горе под гостевой дом. Мне сказали, что кто-то из ваших близких может помочь с уборкой.

А Гуан глянул через плечо Ань Сыняня на противоположную сторону улицы и всё понял.

— А, понятно! — крикнул он куда-то вглубь лавки: — Старина Лян! Старина Лян, выходи скорее!

Послышались тяжёлые шаги. Ань Сынянь ожидал увидеть ту самую «расторопную женщину», но из тени подсобки вышел плечистый детина. На руках — резиновые перчатки, перепачканные в рыбьей чешуе и крови. Но больше всего поражали открытые мощные бицепсы, украшенные классическими татуировками: синим драконом на одном плече и свирепым тигром на другом.

«Это и есть... матушка?»

— Вы... — юноша запнулся, — насчёт уборки?

Мужчина выглядел скорее как вышибала из боевиков девяностых, чем как домашний персонал. Какая там «матушка»? От него так и веяло суровой мужской силой.

Спустя пару минут разговора Ань Сынянь понял: его подвела игра слов и местный диалект. Мужчину звали Лян Чэнь, и друзья называли его просто «Старина Лян». В кантонском произношении это звучало почти неотличимо от «Матушки» (Лао Нян), а Сынянь поймал классический лингвистический баг.

Лян Чэнь оказался человеком немногословным. Он лишь молча кивнул и больше не проронил ни звука — за него все решения принимал А Гуан, сидевший за прилавком.

Договорились быстро. Пятьдесят юаней в час, три часа в день. Основная работа — приводить в порядок кухню после обеда и ужина, а также следить за чистотой в номерах. Итого — четыре с половиной тысячи в месяц.

Если в особых случаях потребуется задержаться, об этом нужно было предупредить заранее, а сверхурочные оплачивались отдельно.

Обменявшись контактами и добавив друг друга в мессенджеры, они разошлись. Лян Чэнь вернулся к разделке рыбы, а Сынянь направился обратно к друзьям. На полпути его внимание привлёк шум.

Он обернулся и увидел, как ещё минуту назад радушный А Гуан истошно вопит:

— Ах ты, паршивый пёс! А ну стоять!

Мимо толпы пронеслась бродячая собака неопределённой масти, сжимая в зубах честно украденную сосиску. Животное демонстрировало чудеса эквилибристики: в последний момент, когда пёс едва не врезался в ноги Сыняня, он резко затормозил, крутанул хвостом и, заложив вираж в форме идеальной буквы «С», скрылся в ближайшем переулке.

«Каков хитрец, — восхитился про себя Сынянь. — Ловкостью почти не уступает Шацзяну, духовному псу из моего ордена»

Вернувшись за стол, он застал окончание обеда. Шуй-лао, торопясь на свою карточную партию, крикнул владельцу: «Запиши на мой счёт!» — и укатил. Ань Сынянь, уладив дела и плотно подкрепившись, решил не откладывать переезд. Вещей у него было немного, так что закончить сборы можно было за один вечер.

На обратном пути Фэн Лэлэ всё никак не могла успокоиться. Её деятельная натура требовала расширения масштабов, и она продолжала убеждать друга:

— Третий этаж целиком под твоё жильё? Няньцзай, это же расточительство! А второй этаж — всего пять комнат? Если ты не переделаешь планировку, ты же никогда не отобьёшь такую аренду. Там можно минимум десять номеров обустроить, если перегородки сдвинуть.

— Лэлэ, я и не планировал принимать толпы, — мягко возразил Сынянь. — Пять комнат — это человек десять. Если я начну готовить на пятнадцать-двадцать персон, я просто зашивусь на кухне. А ведь я хочу делать всё сам.

— Так найми шеф-повара! Неужели профи не приготовит лучше тебя? — Фэн Лэлэ была непреклонна в своём практицизме.

«Вряд ли» — подумал Сынянь, но вслух лишь улыбнулся:

— Давай так: как только я всё обустрою, приглашу вас с Цзэн Каем на ужин. Считайте это пробным открытием. Тогда и выскажешь все замечания.

— Ловлю на слове! — отозвалась она. — Поторапливайся, через месяц каникулы, начнётся сезон. Нужно успеть поймать волну.

Подготовка заняла меньше недели. Хозяин Ань работал с каким-то яростным вдохновением.

Лицензии были получены, «электроцыплёнок» марки Нью — серебристо-серый красавец с круглой ретро-фарой — уже стоял во дворе.

Внутри дом преобразился. Стены засияли свежей краской. В холле появилась стойка регистрации из тёмного дерева, на которой Сынянь водрузил массивную фарфоровую чашу с золотыми рыбками. Рядом встал компьютер — теперь здесь официально принимали гостей.

Все необходимые принадлежности для номеров, от гелей для душа и чайных наборов до средств контрацепции, также были закуплены и разложены.

Но главной его гордостью стала кухня. Здесь Ань Сынянь провёл настоящую революцию, не пожалев почти двухсот тысяч юаней.

Он сделал её полуоткрытой, объединив с обеденной зоной, из-за чего пространство наполнилось светом и воздухом. Установил мощнейшую вытяжку, добавил массивный кухонный остров и барную стойку. Ради этого пришлось даже пожертвовать одной из двух подсобных комнат на первом этаже.

В стене прорубили дверь, ведущую на задний двор, где юноша обустроил полноценную пекарню с каменными печами. Он планировал запекать там всё: от мяса и птицы до домашнего хлеба.

Посуда, ножи, кухонная утварь — всё закупалось по высшему разряду. Сынянь не собирался подавать гостям обычные завтраки. На острове он расставил кофемашину, выпечку и фрукты для самообслуживания, оставив основные силы для званых обедов и ужинов.

Шуй-лао, видя такие перемены в своём доме, лишь качал головой. Ли Мин был весьма покладист, лишь предупредил: если когда-нибудь Сынянь решит съехать, он должен будет вернуть всё в исходный вид.

Наконец всё было готово. В субботу Сынянь отправил приглашение Фэн Лэлэ, и старая подруга вместе с Цзэн Каем немедленно отозвались.

Их старенький «Ниссан» минут двадцать карабкался по горному серпантину, но когда они достигли цели, оба застыли в изумлении.

Дом остался прежним, но то, что творилось вокруг него... Фэн Лэлэ просто не находила слов.

— Матерь божья, — выдохнул Цзэн Кай. — Это как ты так умудрился, Ань?

Вилла буквально утопала в цветочном водопаде. Нежно-розовая бугенвиллея густым ковром укрывала фасад от крыши до самого фундамента. Этот поток ниспадал к земле, переходя в море из гортензий, гиацинтов и десятка других цветов, названий которых гости даже не знали. Весь склон вокруг дома превратился в сказочный сад.

Посреди этого великолепия высился белый камень в форме трапеции, на котором поблёскивали металлические буквы:

Сытая Обитель Бессмертных

Фэн Лэлэ, проигнорировав вывеску, замороженно смотрела на цветы.

— Боже... Это же та самая бугенвиллея... Но почему она такая розовая? Это же в сто раз красивее обычного красного. Словно в раю...

Она была права. Бугенвиллея, символ города S, обычно встречалась в довольно кричащих, почти вульгарных оттенках. Но здесь, благодаря духовной подпитке Сыняня, она приобрела благородный цвет сакуры. В сочетании с изумрудной зеленью и нежными оттенками других цветов, пейзаж казался нереальным, почти божественным.

Насладившись видом и впитав сладкий аромат сада, гости вошли в дом — и тут же были сражены новым запахом.

На кухне Ань Сынянь готовил рёбрышки.

Цедра мандарина, или чэньпи — сокровище китайской кухни. «Столетняя цедра ценнее тысячелетнего женьшеня» — так говорят о её пользе. Она обладала удивительным свойством: её терпкий аромат и деликатная горчинка идеально подчёркивали вкус любого мяса.

Классический рецепт Сынянь немного изменил, добавив леденцовый сахар.

Рёбрышки, покрытые янтарной глазурью, выглядели как произведения искусства. Мелкие кусочки цедры, словно золотая крошка, впитались в карамель, а между косточками тянулись тонкие, полупрозрачные нити сахара.

Если слегка коснуться их палочками, раздавался характерный хруст, а ягодная сладость с нотками жжёного сахара и мяса тут же наполняла воздух.

Сынянь только закончил выкладывать блюдо на тарелку, как почувствовал за спиной чьё-то присутствие. Друзья, ведомые ароматом, уже стояли рядом, не сводя глаз с угощения.

Фэн Лэлэ, не дожидаясь приглашения, схватила одно рёбрышко. Обжигаясь и ойкая, она принялась за еду. Цзэн Кай, борясь с приличиями, судорожно сглотнул, не отрывая взгляда от тарелки.

— Ну как? Какой вкус?

— М-м-м... — Лэлэ не могла ответить.

Сладкая корочка хрустнула на зубах, открывая нежное, пропитанное ароматами цитруса мясо. Она обглодала косточку в мгновение ока.

— Да говори же, как оно?!

— Ещё одно... — выдохнула она, потянувшись за добавкой.

Сынянь, видя, как Цзэн Кай едва сдерживается, полез в шкаф за палочками. В этот момент в его кармане зазвонил телефон.

На экране светилось: Шуй-лао.

В наше время люди звонят только по важным делам. Сынянь отошёл на шаг и ответил.

— Да, Шуй-лао?

— Ань, ты там как, закончил ремонт? Жить уже можно?

— Да, всё готово. У меня сегодня что-то вроде неофициального открытия.

— Тут турист один объявился, ищет место потише. А где ж тише-то найдёшь, чем у тебя? В общем, если ты готов принимать постояльцев, я его к тебе отправлю.

— Конечно, пусть приезжает, — улыбнулся Сынянь. — Я как раз ужин готовлю. Кстати, вы нас тогда так вкусно накормили... Если не брезгуете домашней кухней, поднимайтесь к нам.

— Договорились! Скоро будем.

Хозяин Ань положил трубку, довольный тем, что первый гость нашёлся так быстро. Однако, обернувшись к кухонному острову, он застыл.

Тарелка была пуста. Лишь пара капель карамели сиротливо блестела на дне.

Его рёбрышки... исчезли.

<http://bllate.org/book/15856/1439859>